

С. А. Колесник

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ ЯЗЫКА КАЛÓ В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Первые цыганские поселения появились на Иберийском полуострове в начале XV столетия. Однако до сих пор испанские цыгане держатся обособленно, а местные жители продолжают считать их чужаками. Тем не менее, многовековое сосуществование испанского и цыганского народов привело к взаимодействию не только их культур, но и языков, как правило, за счет заимствования слов друг у друга.

В лингвистическом отношении заимствования из языка калó представляют собой любопытный феномен. Они обогащают словарный состав испанского языка, появляясь в различных языковых регистрах. В зависимости от термина, заимствования из цыганского языка встречаются как в вульгарной, грубой, бытовой речи носителей испанской коммуникативной культуры, так и в литературной.

Современный испанский язык насчитывает около трехсот заимствований из языка калó, которые в большинстве своем имеют очень широкий спектр повседневного употребления (от вульгарного до разговорного). В качестве примеров можно привести такие общеупотребительные слова, как *chingar* ‘совокупляться (вульг.)’, *diñarla* ‘подохнуть (груб.)’, *pinreles* ‘ласты (груб.)’, *acharar* ‘смущать/приводить в замешательство’, *andoba/andova* ‘этот(а)/он(а)’, *barbián* ‘бойкий/разбитной’, *jindama* ‘страх/трусость’, *molar* ‘быть крутым/нравиться’ и т.д. Носители испанского языка, как правило, даже не подозревают, что столь привычные им слова являются лексическими заимствованиями из цыганского языка.

Значимая часть заимствований из языка калó присутствует также в мире фламенко и корриды. Например, такие слова, как *menda* ‘моя особа/ваш покорный слуга; какой-то тип’, *gachó* ‘мужчина/человек’, *burel* ‘бык’ и другие.

Стоит отметить, что только с недавних пор подавляющее большинство слов цыганского происхождения признано Королевской академией испанского языка, причем все эти лексические единицы отмечены как разговорные. Но, несмотря на такое решение Королевской академии, многие из них уже давно вышли за рамки разговорного регистра. Этот вывод находит подтверждение в работах Н. Х. Родригеса, выпускника университета Комплутенсе, магистра в области образовательных исследований, и Г. А. Нуждина, кандидата философских наук, окончившего магистратуру по преподаванию испанского языка в университете Комплутенсе и PhD по психолингвистике и усвоению языка. В доказательство этому приведем несколько примеров.

La mayor parte de los gitanismos en el DRAE están marcados como coloquiales. Creo que eso no es justo. [...] Falta un verdadero estudio exhaustivo sobre los gitanismos del español que analice la relevancia de su aportación y vigencia actual. (Nicolás Jiménez González, Agitanando el DRAE) ‘Большинство слов цыганского происхождения отмечены в словаре Королевской академии испанского языка как разговорные. Я считаю, что это несправедливо. [...] Не хватает по-настоящему исчерпывающего исследования данных слов, в котором анализировалась бы значимость их вклада в испанский язык и актуальность’.

Глагол *currar* переводить русскими разговорными эквивалентами ‘вкалывать/горбатиться’ будет не совсем верно, поскольку в испанской речи он практически вытеснил свой нормативный вариант *trabajar* ‘работать’ (Г. А. Нуждин, Рассказ о слове).

Действительно такие лексемы, как *currar* ‘работать/трудиться’, *camelar* ‘ухаживать/любезничать; обманывать’, *paripé* ‘фикция/обман’, *chaval* ‘парень/юнец’, *chalado* ‘влюбленный/сумасшедший’, *chungo* ‘запутанный; плохой; приболевший’ и другие, давно уже присутствуют не только в неформальном регистре испанского языка, но и в средствах массовой информации, в художественной литературе, а также в академической среде Испании. Чтобы проиллюстрировать это, приведем несколько примеров из крупнейших

общественно-политических и самых цитируемых в международной прессе изданий Испании, а также из художественных произведений некоторых испанских классиков и известных прозаиков.

El Greco [...] había oído decir que había curro en El Escorial.

(Manuel Hidalgo, *El Mundo*) ‘Эль Греко [...] слышал, что есть работа в Эль Эскориал’.

Tenía un sueldo bastante chungo. (La luna, El Mundo) ‘У меня была довольно мизерная зарплата’.

Hubiera cedido mi plaza a algún chaval si me hubiesen seleccionado. (El Mundo) ‘Если бы меня выбрали, я бы отдал свое место какому-нибудь парню’.

... es más tonto que una vaca, más imprudente que un loro, más chalado que una cabra... (A. Ussía, ABC) ‘... он глуп как сивый мерин, бестактен как попугай, он явно со сдвигом...’

¡Vaya suertecita! ¡Nos tocó el Gordo, chaval! (A. Zamora Vicente, Historias de viva voz) ‘Какая удача! Мы выиграли в лотерею, малыш!’

... intentaba camelar a un posible cliente... (Juan Madrid, Turno de noche) ‘... он пытался обмануть потенциального клиента...’

... resultaría, como él dice, hacer el paripé... (Ramón José Sender, La tesis de Nancy) ‘... было бы это, как он говорит, для отвода глаз...’

Что же касается академической среды, то здесь довольно часто встречаются такие термины, заимствованные из языка калó, как *cate* ‘неудовлетворительно’, *dar cate/catear* ‘провалить на экзамене’, *alumno cateado* ‘провалившийся ученик’. Причем данные выражения используются не только учащимися, но и преподавателями в более формальной обстановке.

Таким образом, проанализировав вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что особенностью употребления заимствований из языка калó в современном испанском языке является их присутствие не только в нижних языковых регистрах, но и в художественной литературе, а также в массмедийном и академическом дискурсах, хотя и в скромном количестве.